

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая вниманию читателей данный сборник, я хотела бы сделать несколько предварительных замечаний. Сей труд можно рассматривать в качестве результата совместной деятельности членов проблемной группы «Социально-психологические и этнические процессы на постсоветском пространстве», работавшей в рамках проекта «Молодые преподаватели в России» в 2000—2001 гг. Хотя участники проекта являются специалистами в различных областях гуманитарных и общественных наук и разрабатывают самые разные — подчас сугубо академические — темы, всех их волнуют острейшие социальные проблемы, с которыми столкнулась Россия в последние десять-пятнадцать лет. В результате длительных обсуждений все вместе мы «нащупали» проблему, которая, с одной стороны, в той или иной мере затрагивает научные интересы практически каждого и, с другой стороны, целесообразность междисциплинарного рассмотрения которой не вызывает никаких сомнений.

Было решено посвятить сборник статей по результатам работы семинара трансформациям идентификационных структур, поскольку глубокий кризис личностной и социальной идентичности представляет собой одну из серьезнейших социальных и психологических проблем, которые встают перед человеком и российским обществом в целом в ситуации острой социальной нестабильности, в ситуации, «когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность»¹.

Со своей стороны я считала необходимым помочь читателю и с позиции социального психолога хотя бы кратко обрисовать контекст, в рамках которого формировалась затрагиваемая в сборнике проблематика. Поэтому я предварила тексты своих молодых коллег обзорной статьей **«Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных на-**

уках», очерчивающей классические и современные достижения основных подходов к изучению личностной и социальной идентичности².

В статье Е. П. Белинской **«Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности»** анализируются три возможных уровня влияния ситуации неопределенности на человека: поведенческий, аффективный и когнитивный. Рассматриваются подходы к анализу ситуации неопределенности в рамках различных областей психологического знания. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности рассматривается автором как одна из центральных проблем кризиса идентичности на современном этапе развития российского общества. Особенно плодотворными мне представляются мысли Белинской об интернет-коммуникации как экспериментальной модели ситуации социальной неопределенности.

В статье **«Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности»** И.А. Климов особо подчеркивает, что становление социальной идентичности индивида всегда имеет обратную сторону — кризис идентичности. Но в современном российском обществе стремительные социальные и культурные трансформации создали условия, при которых значительное число людей не просто столкнулось с кризисом идентичности, а оказалось перед необходимостью управления идентичностными конфликтами и воссоздания внутренне непротиворечивой «Я»-концепции. В работе дан подробный анализ того, какие аномалии в процессе идентификации могут привести к развитию кризиса идентичности; как выглядят эти механизмы с точки зрения тех или иных концепций, разрабатывающих тему социальной идентичности.

В статье С. А. Коначевой **«Религиозная ситуация в постсоветской России: особенности процесса секуляризации»** выделено понятие «религиозное возрождение», показан его идеологический характер. Резкое расхождение между самоидентификацией и религиозной практикой жителей России позволяет автору сделать вывод о преобладании мировоззренческой неопределенности и аморфной религиозности. Особенности

религиозной ситуации анализируются в контексте секуляри- зационного процесса, понимаемого как процесс постепенной приватизации религии, освобождения человека от опеки рели- гиозных и метафизических систем. Представляется, что пред- принятый Коначевой анализ объективной религиозной ситуа- ции может послужить отправной точкой для изучения процес- са религиозной идентификации граждан современной России.

С. П. Поцелуев понимает политическую идентичность как основу и одновременно результатидентификаций социальных акторов с политически значимыми символами. В своей статье **«Символическиесредства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев»** он проводит глубокий и всесто- ронний анализ того, как через идентификацию со стереотип- ными символами индивиды включаются в определенные по- литические сообщества. Автор на ярких примерах реального политического процесса современной России показывает, что идентификация «Я» с политическими символами не всегда протекает как сознательное отнесение себя к какой-либо по- литической категории, а в значительной мере является неоднозначным и незавершенным процессом, сопряженным с сильными эмоциональными переживаниями. Кроме того, по- литическую идентичность, по мысли автора статьи, следует отличать от театральной политической игры, которая предпо- лагает симуляции и публичные эффекты и часто служит не проявлением, а маскировкой подлинной идентичности полити- ческих акторов.

А. Н. Смирнов в статье **«Понятие этничности в контек- сте социальных трансформаций: опыт современной России»** демонстрирует междисциплинарный подход при анализе не просто существенных, а качественных изменений, которым под- верглась этничность народов России в постсоветское десяти- ление. Всестороннее рассмотрение политико-идеологических трансформаций этнической идентичности позволяет автору сделать вывод о том, что в 90-е гг. они сводились не столько к усилению или ослаблению этнополитической мобилизации, сколько к изменению ее форм и принципов, а также к развер-

тиванию сложного процесса идентификации этнических сообществ с российским государством.

В своей статье Ю. В. Филиппова особо подчеркивает, что на фоне снижения общего уровня жизни, изменения привычной социальной среды, роста конкурентных отношений в профессиональной сфере потребность человека в принадлежности к семейной группе и идентификации с ней неизбежно возрастает. Хотя основное внимание в статье **«Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России»** уделяется результатам эмпирического исследования семейных ценностей в условиях социальной нестабильности, можно согласиться с автором, что изучение формирования семейной идентичности логично начинать именно с исследования принятия индивидом групповых норм и ценностей. Действительно, основой самоотождествления человека с любой группой является ценностно-ориентационное единство с ней.

В конце своего краткого предисловия мне хотелось бы подчеркнуть, что статьи сборника не представляют собой целостной концепции или хотя бы единого взгляда на сложные проблемы — как гносеологические, так и социальные. Внимательный читатель обнаружит и расхождение точек зрения авторов близких по тематике статей. Вместе с тем, представляется, что в статьях — на разных уровнях анализа и с разной степенью теоретической проработанности — затронуты действительно, с одной стороны, актуальные, а с другой, — слабо изученные в отечественной науке проблемы конструирования и трансформаций социальной идентичности.

Т. Г. Стефаненко

д. психол. н., профессор кафедры социальной психологии
факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Примечания

¹ Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 266.

² Подробнее см.: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М.: Аспект-Пресс, 2001.